

АНАСТАСИЯ БЭЙЛАНД

УЧЕНИКИ
БЕЗ ИМЕНИ

LIKE
BOOK

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б97

Художественное оформление *Р. Фахрутдинова*

Иллюстрация на обложке *RinPivko*

Иллюстрации *JuVi*

Бэйланд, Анастасия.

Б97 Ученики без имени / Анастасия Бэйланд. — Москва : Эксмо, 2026. — 448 с.

ISBN 978-5-04-229129-6

Цю Вэнь живет с последствиями выбора, который сделал самый близкий человек, его близнец.

Цзюэ Мэй больше не хочет пренебрегать собой ради правил. Его бунт против семьи открывает путь к настоящей свободе, но какой ценой?

Гань Юэ стремится раскрыть темные секреты прошлого. Он не отступит ни перед чем в поисках человека, сломавшего ему жизнь.

В университете заклинателей шепот становится все громче, а опасность ближе.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-229129-6

© Бэйланд А., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Педагогический состав
университета

Цю Вэй — преподаватель естественно-
научных дисциплин, брат-близнец
Цю Вэня

Цю Вэнь — лаборант, брат-близнец Цю Вэя

Гун Шань — глава отделения светлых
заклинателей и преподаватель спец-
курса

Цзи Цюань — преподаватель психологии
и смежных дисциплин

Мянь Шэнь — ректор университета

Цин-лаоши — декан экономического фа-
культета

Студенты

303-я комната

Бин Чуань — первокурсник факультета
иностранных языков

Гань Юэ — студент, который учился
на факультете управления персоналом,

ныне первокурсник химического факультета

Ши Дин — второкурсник факультета искусствоведения

205-я комната

Хунь Лан — четверокурсник исторического факультета, друг Гань Юэ

Фэй Чжао — второкурсник механико-математического факультета, болтун

Лю Лэй — второкурсник экономического факультета, сводный брат Фэй Чжао

210-я комната

Лю Лянь — пятикурсница экономического факультета, сестра Лю Лэя и Фэй Чжао

Гэ Лю — четверокурсница факультета журналистики

206-я комната

Цзюэ Мэй — второкурсник юридического факультета, сосед Фэй Чжао по блоку в общежитии

Цзюэ Мин — четверокурсник филологического факультета, брат Цзюэ Мэя

305 комната

Цзюй Си — пятикурсник физического факультета

Лай Чжи — пятикурсник факультета дизайна

103 комната

Хэй Янь — четверокурсник социологического факультета

Цин Е — четверокурсник экономического факультета, сын декана

109-я комната

Хо Нуань — первокурсник медицинского факультета

Бао Фэн — третьекурсник химического факультета, жених Лю Лянь

112-я комната

Хо Ан — пятикурсник юридического факультета

Прочие лица

Хо Чжэнь — частный врач, заклинательница

Цан Юань — бывший студент медицинского факультета, ныне отбывает наказание в тюрьме

Профессор Мо — бывший преподаватель и научный руководитель близнецов Цю

ПРЕДИСЛОВИЕ

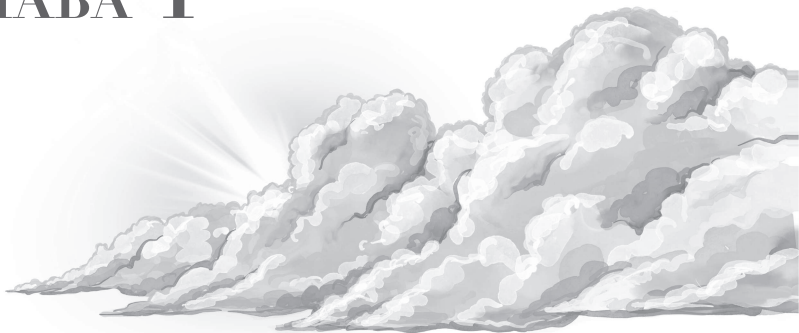
Уважаемые читатели!

Добро пожаловать в продолжение истории о студентах и преподавателях университета Сяньчэна! Вам наконец представится возможность получить ответы на те вопросы, которые еще остались неразрешенными.

Часть сносок, исключая перевод на русский язык имен и названий, была продублирована, чтобы вам не пришлось возвращаться к первой части, если вдруг вы что-то успели забыть.

Приятного чтения!

ГЛАВА 1

Фэй Чжао из больницы выписывают шестнадцатого ноября, аккуратно за день до того, как Лю Лэй с сестрой возвращаются с практики.

Их автобус приезжает позже всех: они задерживаются на железнодорожном переезде, где светофор начинает перемигиваться красным ровно в тот момент, когда остальные два автобуса, идущие чуть впереди, уже пересекают пути. Ждать приходится долго, пропуская сначала один поезд, а потом и другой, который не просто едет — *ползет* так, что улитка по сравнению с ним покажется супербыстрой.

Цю Вэй снова сел в их автобус — и, видимо, напрочь лишил его удачи. «И почему каждый раз этот самодовольный индюк оказывается там же, где я? — обреченно думает Лю Лэй. — Почему не... там, где Хунь Лан, к примеру?»

Время одиннадцать утра, когда они с сестрой входят в холл общежития с сумками и рюкзаками.

Фэй Чжао уже сидит там и залипает в телефон, с ногами забравшись в кресло рядом с огромным цветком в напольном горшке. На руке у него, видимо, там, где был укус ядовитой твари, полустершаяся переводная татуировка в виде змеи. Он поднимает голову на звук шагов по кафельной плитке, и лицо его тут же озаряется улыбкой.

Как же Лю Лэй *скачал* по этой улыбке.

Фэй Чжао вскакивает на ноги и быстро запикивает телефон в карман шорт — если он в такой легкой одежде сидел внизу на сквозняке дольше часа, Лю Лэй его убьет, — а потом налетает вихрем и обнимает Лю Лэя, едва не сбив с ног. Сестру неаккуратно обнять он бы не посмел, так что следующее объятие, которое как раз достается ей, — мягкое и бережное.

Лю Лянь смеется и ерошит Фэй Чжао волосы, как маленькому ребенку. Он ластится к ней огромным котом, наклоняясь, и Лю Лэй фыркает. Они с Фэй Чжао оба выше сестры на голову, и этот взрослый лоб ведет себя как пятилетка.

— Вы не представляете, как в больнице *сучно*, — жалуется Фэй Чжао. — И почему заклинателей кладут в одиночные палаты? Первые дни вообще был просто кошмар, встать не можешь, в коридор выйти тоже, а даже поговорить не с кем. Ну, кроме янфу¹, когда он навещал. Но это всего час! А больше никого *не было*! Ну, так, пара одно-

¹ Янфу: 养父 (yǎngfù) — приемный отец.

группников пришла однажды. Потом, как получше стало, я мог хоть в палату к Мэй-гэ¹ ходить.

— Не с кем ему было поговорить, ага, — язвит Лю Лэй. — То-то, я смотрю, ты мне с а-Лянь² написывал по сто сообщений в минуту.

— Так много я не умею, не ври. И это не то! — весело парирует Фэй Чжао. — Как практика? Цю Вэй многих на пересдачу отправил?

— Почему не спрашиваешь, отправил ли нас?

— Потому что ты бы тогда уже разразился конструкцией из мата этажностью с небоскреб, я тебя знаю. К тому же вы у меня лучшие. Вас бы в любом случае он не отправил.

Смеясь, Фэй Чжао обнимает их обоих сразу, и Лю Лэй привычно толкает его кулаком в бок. Фэй Чжао дергается, но, впрочем, начинает хохотать только сильнее. Лю Лэй сегодня пал жертвой утреннего, пробирающего до костей воздуха, в котором,

¹ Гэ: 哥 (gē) — вежливое обращение к старшему из одного поколения с говорящим, добавляется к имени в качестве суффикса, дословно «старший брат»; может также использоваться между родственниками, при этом чаще в виде отдельного слова.

² А: 啊 (a) — используемая в качестве префикса уменьшительно-ласкательная формула обращения, может использоваться взрослыми по отношению к детям / подросткам / молодым людям, между членами семьи, близкими друзьями/подругами, между юношей и девушкой, состоящими в романтических отношениях, а также, как вариант, в качестве «сюсюканья» и намеренного очаровательно-милого способа обращения.

кажется, того и гляди закружится первый снег, но сейчас он ощущает тепло.

С Цзюэ Мином было комфортно, и Лю Лэй ни на минуту не пожалел, что предложил жить вместе, но все же «это не то», как скажет Фэй Чжао.

Потому что Цзюэ Мин не дом. А этот балбес, рванувший спасти человека, который каждый раз гоняет его, как назойливую муху, и умудрившийся нарваться на укусы какой-то ядовитой твари, серьезность которого Лю Лэй узнал только от него самого, потому что Цю Вэй такие подробности сообщить *не соизволил*, — дом.

— Вот они. Вернулись и даже с матерью не поздоровались, — раздается вдруг недовольный голос позади. — Какие молодцы.

Фэй Чжао мгновенно отлипает от них и с тихим: «Я, пожалуй, пойду, у меня там дело одно закончить надо!» — поспешно ретируется в сторону турникетов. Лю Лэй, несмотря на то что тон явно ничего хорошего не предвещает, вместе с сестрой разворачивается и склоняется почтительно перед выходящей в холл матерью. Она, не изменяя своему стилю, в ярко-малиновом костюме, с тщательно уложенной прической и на каблуках.

Ни «здравствуйте», ни «как дела». Как всегда.

Иногда Лю Лэй кажется, что она забывает, когда разговаривает со своими детьми, а когда — с остальными студентами в заклинательском общении.

— Мама, мы... — начинает Лю Лянь.

— Сколько баллов за практику вы получили? — спрашивает мать, перебивая ее. — Про этого бездельника я уже в курсе. Мы с ним обсудили все, что надо. Что там говорил ваш отец, когда приходил к нему в больницу, я не интересовалась.

Ну конечно же, Фэй Чжао навещал только папа. Чего и следовало ожидать. Она бы и к родным детям наверняка не пришла.

Лю Лэй подозревает, что именно мать обсуждала с Фэй Чжао, и ничуть не удивляется, что он предпочел ни секунды больше не задерживаться в холле. Ласковых слов точно не было. Учитывая пунктик матери на *результатах*, она явно не осталась довольна тем фактом, что Фэй Чжао будет сдавать зачет по практике согласно индивидуальному заданию, которое Цю Вэй должен выслать сегодня после обеда.

Вообще-то, индивидуальное задание, по рассказам Ши Дина, пропустившего прошлую апрельскую практику по болезни, — задница полная, потому что там надо писать, писать и еще раз писать. Даже с точки зрения такой ходячей лени, как Ши Дин, легче поскакать по лесу и поубивать несколько тварей, чем заполнять настолько огромное количество документов и учить настолько огромное количество теории за неделю.

Хотя, как подозревает Лю Лэй, Фэй Чжао просто заболтает Цю Вэй до смерти, как он обычно делает *со всеми* преподавателями.

Но мать это не устраивает — ведь какой из заклинателя заклинатель, если он не поскакал, собственно, по лесу? А уж если поскакал и плохо — так вообще конец света.

— Девяносто четыре, — отвечает Лю Лянь. Мать сощуривается, но кивает одобрительно.

— Девяносто, — сквозь зубы говорит Лю Лэй.

Он всю дорогу старался не думать, как будет говорить матери о таком результате, но рано или поздно этот момент должен был наступить. Вообще-то, девяносто — это весьма высокий балл, но только не для нее. Нужно получать как минимум девяносто пять, чтобы быть достойным похвалы. Мать даже слушать не станет про то, что заработать у Цю Вэя девяносто — достижение, а баллы он скинул за то, что ловил Лю Лэя с сигаретами. А за сигареты еще и достанется, как обычно.

— Почему так мало? — ожидаемо негодует мать. — В прошлом году было девяносто шесть и девяносто два, в этот раз девяносто. Ты что, на понижение идешь? И сколько же будет под конец пятого курса, изволь узнать? Семьдесят? У старшего Цзюэ девяносто семь, а у тебя почему даже сестра больше получила?

— Что значит «даже сестра»? — вскидывается Лю Лэй. — Ты принижаешь способности а-Лянь?

Лю Лянь осторожно кладет руку ему на плечо и чуть сжимает пальцы. Ее ладошка маленькая и легкая, но Лю Лэй, взвившийся было, немного успокаивается.

— А-Лянь *девушка*, — невозмутимо объясняет мать. — Ей позволительно не так хорошо владеть заклинательским искусством. А ты наследник семьи, но этот негодник всегда получает больше тебя. Сейчас его там не было, но уверена — тоже получил бы.

Как в голове матери уживаются гендерные стереотипы и тот факт, что она — одна из сильнейших заклинательниц своего поколения, Лю Лэй не понимает. С какой стати девушка должна быть хуже в искусстве владения мечом и техниках управления ци¹, не понимает тоже. А еще невольно радуется, что Фэй Чжао ретировался наверх, не рискнув, очевидно, остаться в одном замкнутом пространстве с приемной матерью после того, как она намылила ему шею.

Для него подобные сравнения каждый раз болезненны, и был период, когда он *специально* пытался учиться плохо, чтобы не сравнивали с Лю Лэем. Пока тот по голове не надавал за такие выкрутасы. Лю Лэй представления не имеет, откуда в мыслях Фэй Чжао взялось желание вечно перетягивать гнев на себя, отводя от других.

— Почему а-Чжао не может получать больше? — спрашивает Лю Лэй, вскинув взгляд на мать.

— Потому что мой *родной* сын — ты, а не он! — резко выпаливает она. — Я что, должна выслуши-

¹ Ци — жизненная энергия, заключенная во всех вещах. В данном произведении «на равных правах» существуют и используются заклинателями светлая и темная ци.